

DOI: 10.15372/HSS20160210
УДК 392.3 395+397+ 398.4

В.А. БУРНАКОВ

**ЧАЛБАХ ТӨС – ВОПЛОЩЕНИЕ ДУХА ОГНЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ХАКАСОВ
(КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX в.)***

Венарий Алексеевич Бурнаков,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2,
e-mail: venariy@ngs.ru

В статье на основе архивных и литературных этнографических сведений рассматривается один из аспектов культа огня у хакасов. Он нашел свое выражение в феномене фетишизма, в частности в виде ритуального изделия *Чалбах төс*. В религиозно-мифологическом сознании он воплощал образ духа-хозяина огня – *От ине*. В традиционном сознании народа этот божок, подобно своему прототипу, наделялся охранительными, покровительственными, лечебными и иными свойствами, воспринимался в качестве одного из ключевых семейно-родовых духов-покровителей. Отводимая ему сакральная роль в духовной жизни хакасов способствовала формированию особой системы обрядности, включающей в себя как индивидуальные акты поклонения, так и коллективные с ее регламентированными нормами жертвоприношения и посвящения ему животного – *ызых'а*.

Ключевые слова: хакасы, традиция, мировоззрение, культ огня, фетиши, Чалбах төс, обряды.

V.A. BURNAKOV

**«CHALBACH TÖS - THE EMBODIMENT OF THE SPIRIT OF FIRE
IN THE TRADITIONAL RITUAL PRACTICE OF KHAKASSES
(LATE XIX – MID-XX CENTURY)**

Venariy A. Burnakov,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Novosibirsk National State University,
2, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: venariy@ngs.ru

The aim of the article is to study the cult of fire of Khakasses in its material manifestation such as a fetish of Chalbach töс. To achieve this goal the author sets and solves the following tasks: defining its sacred significance and its role in the worldview and ritual practices of the Khakass people; analysis of its external characteristics; revealing variations of its symbolic design and considering the ways of ritual interaction with this sacred object.

The chronological scope of work covers the period from the late XIX to the mid-XX centuries. Selection of temporal boundaries of the study is determined first of all by the status of the source base related to the topic of the study. The main sources are archival and ethnographic materials. The work is based on a comprehensive, systemic-historical approach to the study of the past. Research methodology is based on historical and ethnographic methods – scientific description, specific historical method and relic.

In the worldview and ritual practices of the Khakasses considerable attention is given to the cult of fire. In traditional consciousness, the fire is endowed with protective and patronizing functions. It was believed that the fire possessed the properties of purification, healing, etc. The image of the spirit of fire has found its vivid expression in the fetish of Chalbach töс.

All major sacred qualities of this supernatural creature transferred to the ritual object. A special system of rites was formed in connection to it. This idol was perceived as one of the most important tribal family spirits-patrons. There was a wide-spread belief that the people's health, well-being and economic success to a large extent depended on its benevolence.

Key words: nation, tradition, worldview, cult of fire, fetish, Chalbach töс, ceremonies.

*Исследование проведено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 14-28-00045.

В традиционном мировоззрении и обрядности хакасов особое место отводилось ритуальным изделиям, в том числе фетишам – *töc' am*. В сознании верующих они воспринимались как символическое изображение и одновременно вместилище почитаемых ими духов. В связи с этим наделялись особой сакральной силой. Такие культовые предметы изготавливались и устанавливались с различной целью, но все же основной мотивацией их ритуального использования была глубокая вера людей в их сверхъестественную силу. Полагали, что она могла быть направлена исключительно на обеспечение благополучия жизни человека, его семьи и рода. Хакасы были убеждены, что фетиши способны избавлять их от различных болезней, защищать от нечистой силы, способствовать плодородию, успешному ведению хозяйственной деятельности и пр. Вместе с тем считалось, что при нарушении норм обращений с фетишами, в частности в случае непочтительного отношения, они могли причинить вред.

Töc' ы имели разнообразные формы, изготавливались они из различных материалов. Отличались они и своим местоположением в пространстве. Причем эти культовые изделия могли быть локализованы как внутри жилища, так и вне его. В отношении каждого из них была сформирована особая система ритуалов. Одним из наиболее распространенных и почитаемых среди фетишей был *Чалбах төс* – ‘букв. Широкий / Обширный фетиш’ (рисунок, 1) [1, с. 933].

Изначально *Чалбах төс* был известен в качестве одного из самых почитаемых домашних духов-покровителей лишь качинцев¹. А.В. Адрианов в этой связи отмечал, что «из всех төсей – чалбак самый чтимый и распространенный – в редкой юрте качинца его нет» [2, с. 523]. Свидетелем данной этнокультурной реалии был и Д.А. Клеменц, писавший, что «у качинцев существуют наследственные в известных фамилиях *изыхи*² и *тюси* [*töc' ы*], напр. инородец из рода Кыштымowych уверял меня, что покровитель их семейства и всего рода Джалбах-тюсь и на него ставится *изых*, соловый конь. Я заметил как-то по этому поводу, что этого тюся я встречал нередко и в юртах других родов. “Другие заводят его при случае, когда надобность встретится, а нам, Кыштымowych, обязательно иметь его каждому”, был ответ» [3, с. 25].

Следует заметить, что в дальнейшем в результате брачных союзов, а также непосредственных рекомендаций шаманов и иных обоятелей *Чалбах төс* стали воспринимать в качестве фетиша и другие субэтнические группы хакасов. Данный факт, например, констатировал Е.К. Яковлев, писавший о том, что он «весьма распространенный идол у качинцев и у сагайцев»³. Помимо того, православный священник из с. Покровское (Чебаки) Ачинского округа Енисейской губернии Мат-

вей Тыжнов в своем отчете за 1893 г. отмечал факт почитания этого фетиша кызыльцами. Например, в своем отчете этот миссионер сообщал: «Изображают духов на холсте наподобие людей и животных, которых хозяйка дома должны почитать и в известное время приносить им жертву»⁴. Е.К. Яковлев, анализируя культовые предметы этой группы хакасов, в их числе и *Чалбах төс*, пришел к выводу о том, что рассматриваемый «идол заимствован от качинцев» [4, с. 63]. В дальнейшем бытование этого божка в обрядовой сфере кызыльцев подтвердили и этнографические исследования М.С. Усмановой [5, с. 212].

Своеобразное наименование этого культового изделия – *чалбах* (широкий) выражало, очевидно, его специфические, резко отличающиеся от остальных фетишей внешние признаки. По описанию С.В. Иванова, *Чалбах төс* представлял собой прямоугольный кусок белой холщовой ткани размером 20х30 или 30х40 см [6, с. 167]. В его центральной части красной краской (*чоца* – охрой) чаще изображались три антропоморфные фигуры. Над их головами пришивалось такое же число маленьких отрезков красной парчи с наложенными на них кусочками собольих лапок. По сторонам (иногда только справа) нарисованы два дерева – одно корнями вверх, другое же наоборот – вершиной вверх, к небесному светилу – солнцу. Изображения окаймлялись рамкой, имеющей вид двух параллельных линий, внутри которых были начертаны зигзаги. К правому или левому верхнему углам прикреплялась миниатюрная модель бубна, представлявшая собой деревянное кольцо и колотушку из этого же материала [2, с. 523; 4, с. 50; 6, с. 167–168; 7, с. 339; 8, с. 131]. К верхнему краю порой прикрепляли по пучку козьих жил (*сиур*) длиной около 25 см, а также ритуальные ленты чалама синего и красного цвета [2, с. 523; 4, с. 50, 63]⁵. Иногда в той же части *töc' a* могли также пришиваться семь перьев черного орла или тетерева [2, с. 523; 4, с. 50, 63]⁶.

Семантика изображений и составных элементов *Чалбах төс' a* была основательно проанализирована С.В. Ивановым [6, с. 167–173], поэтому не будем подробно останавливаться на этой теме. Заметим лишь, что ученый, опираясь на обширный круг музейных и литературных источников, в том числе на этнографические исследования Н.Ф. Катанова, С.Д. Майнагашева и А.В. Адрианова, пришел к вполне обоснованному и справедливому выводу о том, что в представлении верующих *Чалбах төс* воплощал собой божество огня – *От ине* [2, с. 523]. В традиционных верованиях это сверхъестественное существо выступало главным защитником и покровителем жилища и его обитателей. На тот факт, что хакасы видели в *Чалбах төс' e* домашнего защитника и охранителя, обратил внимание и В. Суховский. Он заметил, что «тряпка с бубном и тремя человечески-

¹ Качинцы (хак. хаастар) – субэтническая группа хакасов, локализованная в центральной и северной частях Хакасии.

² *Изых* – посвящаемое духу или божеству животное (конь / лошадь, корова, баран).

³ Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова (АМКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 37 об.

⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 667. Оп. 1. Д. 44. Л. 11–11 об.

⁵ Архив Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского (АМАЭС ТГУ). № 682-3. Л. 34.

⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФА РАН). Ф. 1079. Оп. 1. Д. 305. Л. 3.

ми фигурами считается покровителем юрты» [9, с. 7]. В этой связи в ритуальной лексике хакасов были распространены еще и такие альтернативные его названия, как: *От төзі* – ‘Огненный *төс*’, *От инези төзі* – ‘*Төс* богини огня’ и др. [3, с. 33; 6, с. 167; 10, с. 127].

Как отмечают исследователи, *Чалбах төс* размещался обычно внутри жилища на мужской стороне. Ему отводилось самое почетное место в юрте, по традиции — вверху, находилось у алтаря между кроватью хозяев и ящиками с имуществом [7, с. 339]. Архивные материалы также подтверждают и уточняют обозначенное месторасположение этого фетиша: «Чалбак, внутри юрты на южной стороне, кусок холста с 7 перьями птицы»⁷; «Идол помещается на мужской половине, на южной стороне»⁸; «Чалбах (широкий) – *төс*, подвешивается на ремешках к бревну крыши с южной стороны внутри юрты и состоит из широкого куска холста, разрисованного по краям и посередине охрой, а по краям в виде узорной рамки. В центре изображены человеческие фигуры с пришитыми на головах небольшими кусочками звериной шкурки в виде шапок, иногда же с воткнутыми перьям»⁹; «Чалбах *төс* располагался *үстүнзарыхта* [на южной половине] в верхней стороне юрты. Это кусок красного сукна (сикпен) прямоугольной формы, приблизительно 50x15-20 см»¹⁰; «Чалбах *төс* висел на южной стороне. Тряпка на ней нарисовано семь человеческих образа желтой краской. Женщины там были нарисованы. Длина – с полметра, висел над полками и ящичками»¹¹; «Делался он из прямоугольного куска холста, там было нарисовано что-то вроде человека. Холст был величиной 50x50 или 40x40. Висел он *үстүнзарыхта* [на юге], на значительном расстоянии от иконы. Нарисовано было красной краской – “чоза”»¹².

Основная сакральная функция *Чалбах төс*’а во многом была обусловлена непосредственным образом воплощенного в нем божества огня. В религиозно-мифологическом сознании хакасов это сверхъестественное существо воспринималось в качестве одного из сильнейших духов Среднего мира. Как уже отмечалось, верующие видели в нем одного из могущественных духов-охранителей и покровителей людей и наделяли его обширными сакральными функциями. Как верно отметил С.В. Иванов, «Чалбак-*төс* должен был играть роль оберега для членов семьи и для домашнего скота и мог считаться полезным в самых различных случаях» [6, с. 170]. Вместе с тем, ритуальная направленность посвященного божеству огня фетиша все же имела более суженный и конкретизированный характер. Верили, что он приносит «пользу хворым людям и скоту»¹³. Были убеждены, что божок помогает при простудах, легочных заболеваниях, ломоте в костях, болях в боках, зубах и пр. [4, с. 110; 6, с. 167; 7, с. 340].

В отношении *Чалбах төс*’а была выработана особая ритуальная практика. Она выражалась в периодических жертвоприношениях и посвящениях *ызых*’а. При этом обрядовые действия имели как индивидуальный, так и семейно-родовой характер. В первом случае верующие могли совершать акты поклонения в неограниченном количестве. Обычно это происходило ситуативно, по мере необходимости: например, в случае внезапного заболевания человека или домашнего скота и др. По сообщению хакасских стариков, информаторов М.С. Усмановой: «Когда кто-нибудь в семье заболевает, то его [*Чалбах төс*’а] кормили молоком. С места на место не переносили, не шевелили»¹⁴; «Джалбах *төс* ест человеческую грудь <...> Брызгали на него только молоком»¹⁵; «Кормили Чалбах *төс*, если ребенок или взрослый заболевает. Шаман тогда шаманит штанами»¹⁶.

Поклонение *төс*’у совершалось лично хозяином или хозяйкой жилища, при этом могло осуществляться как с участием шамана или иного служителя культа, так и без них. Само священнодействие происходило в утреннее или дневное время [11, с. 101]. Оно включало обращение к фетишу с поклонами, его окуривание богородской травой (*ирбен*) и «кормление». В отдельных случаях верующие произносили слова покаяния перед ним. В качестве жертвенного дара могла быть следующая пища: кипяченое молоко, масло и иногда сметанная каша – *потхы*. Процесс ее подношения представлял собой кропление молоком на *Чалбах төс*’а и обмазывание его другой едой [11, с. 100; 4, с. 50]¹⁷. Отмечая данную ритуальную практику хакасов, П.Е. Островских в своих этнографических заметках писал: «Один экземпляр [*Чалбах төс*] из добытых мною настолько забрызган молоком, что имеет толстую кору и изображения на холсте едва можно разглядеть» [7, с. 340].

Верили, что *Чалбах төс* наделен особой магической силой, способной исцелять определенные болезни людей. Были убеждены в его эффективности при лечении детских испугов. В последнем случае наряду с этим фетишем поклонялись также культовому изделю *Ымай төс* – ‘фетиш богини Умай’. Для этой цели его вынимали из шкатулки (*абдыра*) и размещали около колыбели, где находился ребенок. Рядом стелили и *Чалбах төс*. Для жертвенного угощения этих духов-покровителей приготавливали сметанную кашу. Она выкладывалась в ритуальную чашу (*хара чирче*). Затем мать ребенка с просьбой обращалась к богине Умай и божеству огня – *От ине*. Во время этого процесса специальной ложкой (*хара сомнах*) она трижды клала в очаг *потхы*. Затем, подчерпнув из чаши новую порцию каши, обмазывала ею фетиши. После этого ребенку давали съесть три ложки этой каши. Остатки обрядовой каши должны были доесть остальные дети, присутствовавшие на обряде¹⁸.

⁷ СПФА РАН. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 305. Л. 3.

⁸ АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 37 об.

⁹ АМАЭС ТГУ № 677-13. Лл. 20–21.

¹⁰ Там же. № 681-5. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 24.

¹² Там же. № 682-3. Л. 7.

¹³ СПФА РАН. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 305. Л. 3.

¹⁴ АМАЭС ТГУ № 681-5. Л. 2.

¹⁵ Там же. № 682-3. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 19.

¹⁷ Там же; № 681-5. Л. 24; № 682-3. Л. 7.

¹⁸ Там же. № 681-1. Л. 58–59.

Семейно-родовые акты почитания *Чалбах төс'а* носили более регламентированный характер и совершались в строго определенное время. Как отмечал А.В. Адрианов, у хакасов «весною и осенью ежегодно совершается чествование домашних пенатов, находящихся на мужской и женской половине почти в каждой юрте» [2, с. 512]. Данное правило распространялось и на *Чалбах төс'а*. Кроме того, требовалось «кормить» фетиш ежемесячно на новолуние. В процессе отправления ритуала использовалось молоко, полученное только от белой коровы. Божок предварительно окуривали *ирбен'ом*. Произносили молитву – *алгыс* и совершали трехкратное кропление молоком (на него), а затем и *араг'ой*. Все эти действия верующие непременно сопровождали поклонами [6, с. 167].

Хакасы верили, что помимо патронажа обитателей юрты *Чалбах төс* еще покровительствовал домашним животным и способствовал увеличению их поголовья. В связи с этим в народе бытовало следующее выражение – «*Чалбах төс – ол мал оңдайлыг*» – «*Чалбах төс* полезен для скота»¹⁹. На подобные суждения вслед за Н.Ф. Катановым [11, с. 100] обратил внимание Е.К. Яковлев. Он писал, что «Чалбак приносит выздоровление хворающим лошадям и крупному скоту» [4, с. 108]. Поэтому один раз в три года (у некоторых – через семь лет) божеству огня посвящали *ызых'а* – рыжую кобылу. Ритуал проводился шаманом в юрте и, в отличие от всех остальных случаев, обязательно ночью. Шаман совершал камлание, в процессе которого обрызгивал *Чалбах төс'а* молоком. После всех необходимых обрядовых акций его выносили из жилища и клали на спину лошади. Это символизировало тот факт, что это животное полностью принадлежит духу огня. Были убеждены, что он будет на ней ездить. *Ызых'а* по завершению обряда отпускали на свободу. А *Чалбах төс'а* вносили обратно в юрту и возвращали на отведенное для него место [6, с. 170].

Таким образом, представленный материал позволяет сделать вывод о том, что в мировоззрении и обрядовой практике хакасов значительное внимание отводилось культу огня. В традиционном сознании огонь наделялся охранительными и покровительствующими функциями. Верили, что огонь обладал свойствами очищения, исцеления и др. Образ духа огня нашел яркое воплощение в фетише *Чалбах төс*. Все основные сакральные качества, присущие этому сверхъестественному существу, переносились и на данное ритуальное изделие. В отношении него была сформирована особая система обрядности. Этот божок воспринимался в качестве одного из важнейших семейно-родовых духов-покровителей. Широко бытовала убежденность, что во многом от его благосклонности зависит сохранность здоровья людей, благополучие их жизни и успех в хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

¹⁹ АМАЭС ТГУ № 681-5. Л. 2.

2. Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд-нию этнография, 1909. Т. 34. С. 489–524.

3. Клеменц Д.А. Заметка о тысях // Известия Вост.-Сиб. отд. ИРГО, 1892. Т. XXIII, № 4–5. С. 23–35.

4. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск, 1900. Вып. IV. 212 с.

5. Усманова М.С. Культ тэсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 206–215.

6. Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сборник Музея антропологии и этнографии. М., Л., 1955. Т. 16. С. 165–264.

7. Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. 1895. Вып. 3–4. С. 297–348.

8. Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898. С. 105–213.

9. Суховский В. О шаманстве в Минусинском крае // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете. 1901. Т. 17. С. 1–9.

10. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. 260 с.

11. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. 104 с.

REFERENCES

1. Khakass-Russian Dictionary. Novosibirsk: Nauka, 2006, 1114 p. (In Russ.)

2. Adriyanov A.V. Ayran in the life of the Minusinsk inorodtsy. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po ot. Etnografiya*, 1909, vol. 34, pp. 489–524. (In Russ.)

3. Klements D.A. Note about the tyusy. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, 1892, vol. 23, no. 4–5, pp. 23–35. (In Russ.)

4. Yakovlev E.K. Ethnographic Overview on Native Population in the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of the Minusinsk Museum. Minusinsk, V. I. Kornakov Publ., 1900, vol. IV, 212 p. (In Russ.)

5. Usmanova M.S. Cult of Tyusy at Kyzyltsy. *From the history of Siberia*, 1975, no. 16, pp. 206–215. (In Russ.)

6. Ivanov S.V. On the question of the meaning of the symbols on ancient objects of worship among the peoples of the Sayan-Altai highlands. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*. Vol. 16. Moscow, Leningrad, Publ., of the USSR Academy of Sciences, 1955, pp. 165–264. (In Russ.)

7. Ostrovskikh P.E. Ethnographic Notes about the Turks of the Minusinsk Territory. *Zhivaya Starina*, 1895, vol. III–IV, pp. 297–348. (In Russ.)

8. Kuznetsova A.A. Housing, clothing and food Minusinsk and Achinsk natives. *Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. Minusinskie i Achinskie inorodtsy*. Krasnoyarsk: Yenisei provincial management Publ., 1898, pp. 105–213. (In Russ.)

9. Sukhovskii V. About shamanism in Minusinsk territory. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete*, 1901, vol. 17, pp. 1–9. (In Russ.)

10. Butanaev V.Ya. Burkhanism of the Turks of Sayan-Altai. Abakan, KhGU Publ., 2003, 260 p. (In Russ.)

11. Katanov N.F. Report of a Journey Made from May 15 to Sept. 1, 1896 to the Minusinsk District of the Yenisei Province. Kazan', Tipolito-grafiya Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta Publ., 1897, 104 p. (In Russ.)